

Маша
БОНИ

ЛЮТИК

короткий любовный роман

Маша Бон

ЛЮТИК

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бон М.

Лютик / М. Бон — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Жила спокойно студентка Лера, пока не пришла пора писать диплом. И вот вроде бы что такого? Да не повезло ей с научным руководителем. И вместо душки преподавателя наставником ее стал самый заносчивый, несносный и... А впрочем, сами узнаете!

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	7
Часть 3	9
Часть 4	11
Часть 5	16
Часть 6	20
Часть 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Маша Бон

Лютик

Часть 1

– Привет Лютик! – Костя окликнул меня возле главного входа в университет.

Обернувшись, встретила с голубыми глазами, как всегда излучающими восторг.

– Гринев, ну сколько можно тебе говорить! Меня зовут Лера! Ле-ра! Тебе что, на лбу написать?

Возмущалась я, конечно, скорее для проформы. За почти пять лет учебы мы знали друг друга как облупленных и на подколы уже не реагировали.

Кстати, приятно познакомиться! Меня зовут Валерия Лютаева, отсюда и это прозвище «Лютик». Я студентка пятого курса гуманитарного ВУЗа и сейчас начинается, наверно, самая нелюбимая пора всех студентов – написание дипломной работы.

– Ты что тут забыла? – подойдя, Костик обнял меня и поцеловал в щеку.

– Как что? Сегодня же должны вывесить списки распределения.

– А-а-а! Точно! Совсем забыл! – почесал затылок Гринев. – Так ты к кому хочешь?

– Я? Конечно к Зайцеву!

– Ну да, – рассмеялся Костя, – к своему любимчику!

– Тю! Костик, не ревнуй! – я похлопала друга по плечу. – А ты уже определился?

– Да у меня выбора-то особо и не было, – плечи Гринева поникли, – Фомин.

– О! Не завидую, друг. Да он только с виду такой страшный, наверно... – подмигнула Косте.

– Ну да, только муштрует всех.

– Да ладно тебе, это он девочек не любит! А мальчиков очень даже!

– Фу, Лютик, что за пошлости?! – скривил лицо друг.

– Не надо тут фукать, – рассмеялась в ответ. – Просто каждый думает в меру своей испорченности.

– Если честно, я его побаиваюсь.

– Гринь, наверняка не так страшен черт как его малюют. Ты же знаешь, что он женоненавистник, а ребятам бояться нечего. Фомин любит только девчонок до слез доводить. Кстати, – задумалась я, – как же хорошо, что он к себе студенток-то и не берет. Как вспомню, как зачет ему сдавала – дурно становится. Хорошо тогда не экзамен был, а то бы всю душу вытряс.

– Он сто пудов энергетический вампир! – видимо, сначала сказал, а только потом подумал Костя. – Что я несу...

– Это нервное, – хихикнула в ответ. – Ладно, ты идешь в деканат?

– Да, пошли, за компанию с тобой прогуляюсь.

У Гринева не язык, а помело. За всю дорогу до деканата, а это без малого холл, лестница и коридор, он не замолчал ни на минуту. И как в его голове помещается столько информации? Причем бесполезной...

Когда заходили в кабинет, Костик, как настоящий джентльмен, пропустил меня вперед, но лучше бы он этого не делал.

Прямо в дверях меня угораздило нос к носу столкнуться с объектом нашего разговора, точнее, как нос к носу.

Вячеслав Сергеевич Фомин, гроза всех студентов нашего факультета, был выше меня ростом примерно на голову, так что я, практически, уткнулась ему в грудь. Во избежание удара

успела выставить перед собой руки, которые за те доли секунды, что прикасались к мужскому телу, ощутили его крепость. Подняв голову, встретила с недовольными серыми глазами.

– Студентка Лютаева, смотрите куда идете, – только после его слов я почувствовала руки на своей талии, которые сжались чуть сильнее и мужчина подвинул меня в сторону, освобождая дорогу.

А я так и осталась стоять, хлопая глазами.

– Ого, он даже фамилию твою запомнил, – попытался пошутить Гринев.

– Угу, – наконец отмерла я, борясь с желанием обернуться.

И все-таки Фомин хорош. Высокий, подтянутый молодой мужчина, на вид ему чуть больше тридцати. И внешность у него запоминающаяся, вот если бы не скверный характер, отбоя от студенток у него бы не было. Мне кажется, ему вообще надо было идти в актеры или музыканты, с такой-то внешностью. Жгучий брюнет с короткой стрижкой, легкая небритость, поджарое тело... Ох, что-то меня не туда понесло.

Разобравшись со списками, еще раз посочувствовав Гринеvu, мы попрощались и разошлись по своим делам.

Часть 2

Почему-то уже несколько дней, то столкновение с Фоминым не давало мне покоя. Мои мысли вновь и вновь возвращались к обжигающе горячим ладоням на моей талии.

Каюсь, грешна! Когда он впервые вошел в аудиторию, где проводил у нас первую лекцию, я забыла как дышать. И, наверняка, влюбилась бы в этого мужчину, но что-то меня уберегло. Точнее, знаю что – его отвратительный характер. Фомин в принципе студентов не любит, вообще не знаю, как его в преподаватели занесло, а на девчонках отрывается по полной. Вместе со мной, все одногруппницы, которые по началу души не чаяли в молодом преподавателе, после первого семинара перешли из почитательниц в яростных ненавистниц. Парням повезло больше, Фомин их хотя бы за людей считает. А девушки, по его мнению, должны сидеть дома и печь пироги. Ну ладно, это я утрирую. Фомин считает, что политология – это совершенно не женского ума дело.

Сколько по нашему факультету слухов ходит... Говорят, некоторые девчонки пытались его просто соблазнить, но вылетали из кабинета в слезах, другие пытались доказать свою правоту в той или иной теме, но все закачивалось тем же. Но были и те, кто старался вести себя тише воды и ниже травы, я, например. И скажу, что этот вариант был наиболее безопасным для нервных клеток.

Все, ладно! Хватит думать об этом мужчине. Судьба уберегла меня от него и то хорошо.

Сейчас передо мной стоит главная задача – выбор темы дипломной работы. Ну, если честно, я с ней уже определилась, и даже подобрала приличный материал. Теперь главное согласовать все с Зайцевым, и с этим, я надеюсь, проблем не будет. Но, как оказалось, зря.

– Лерочка, здравствуйте! – поднялся мне на встречу преподаватель. – Как ваши дела?

Анатолий Аркадьевич Зайцев – настоящая душка. Он уже далеко не молод, но популярностью у студенток пользуется, наверно, за счет своего мягкого характера. Он всегда поддержит добрым словом, подскажет, подтолкнет в нужном направлении. В общем, мировой дядька. Не то что некоторые. Я даже немного переживала, что он не возьмет меня к себе, потому что очередь к Зайцеву выстроилась огромная. Но, удача оказалась на моей стороне.

– Все отлично, Анатолий Аркадьевич! – улыбнулась мужчине. – Вот, пришла побеседовать о дипломной работе.

– Проходите Лерочка, – Зайцев сделал приглашающий жест рукой, – пообщаемся.

Только этого я и ждала. С огромным энтузиазмом стала рассказывать о выбранной теме.

– Это все прекрасно, Валерия, – как только я закончила свой монолог, заговорил Зайцев, – вот только «молодежная политика» это немного не моя тема.

Улыбка с моего лица спала.

– То есть как не ваша?

– Если честно, то мне эта тема даже не особо интересна.

– То есть, вы хотите сказать, чтобы я выбрала другую тему?

– Нет, что вы! Но я здесь вам не помощник.

– И что же мне делать? – я как-то совсем растерялась.

– Я думаю, лучше сменить руководителя.

А вот это было совсем неожиданно. Рано я радовалась выходит.

– И кого посоветуете?

– Давайте сделаем так, – мужчина заглянул мне в глаза. – Я сегодня-завтра подумаю, и позвоню вам. Давайте ваш номер.

Кивнув в ответ, записала свой номер на листочке и передала Зайцеву.

– Не расстраивайтесь, Лера, – окликнул меня мужчина уже у выхода.

– До свидания, Анатолий Аркадьевич.

Для меня стала абсолютной неожиданностью такая позиция преподавателя. Насколько я знала, он всегда брался за любую тему, а вот моя, почему-то, не прокатила. Пока ждала звонка Зайцева, успела себя накрутить и, как оказалось, не зря.

– Здравствуйте Лера! – когда в трубке раздался такой знакомый голос, замерла, ожидая его вердикта. – Я нашёл вам прекрасного руководителя!

– Здравствуйте Анатолий Аркадьевич! Я слушаю.

– Вячеслав Сергеевич Фомин согласился взять вас к себе, – голос бывшего руководителя так и сочился энтузиазмом, а вот для меня его слова стали словно удар под дых.

– Фомин? – очень хотелось надеяться, что мне послышалось.

– Да, да! Фомин прекрасный преподаватель, несмотря на то, что молодой. А выбранная вами тема как раз близка к его диссертации.

– А может, все же, кто-нибудь другой меня возьмёт?

– А чем вам Фомин не нравится?

– Ну, – замялась я, не зная, как потактичнее ответить. – Просто он студенток не особо жалуёт...

– Не переживайте, Лерочка! Он вас точно не обидит! – мне послышалось веселье в голосе Зайцева. – Если что, жалуйтесь мне!

– Хорошо, – выхода у меня явно не было. – Спасибо Анатолий Аркадьевич. Всего доброго.

Очень медленно ко мне приходило осознание, что это не просто кошмар! Это самая настоящая катастрофа! Стоит только вспомнить тот зачёт, так мурашки по всему телу. Ох, сколько было в этом взгляде... Чувствовать себя мухой в лапках паука, то ещё удовольствие, скажу вам. Да я никогда не смогу найти с этим человеком общий язык! Он же только и будет, что тыкать носом в мои ошибки.

Часть 3

Чувствовала я себя как тот жираф, с пятью стадиями принятия. И в конечном итоге пришла к выводу, что возможно, все не так страшно, и я зря себя накручиваю? Ведь, все-таки, эта тема нам обоим близка, мы сможем найти точки соприкосновения, и этот человек увидит во мне не безголовую студентку, а будущего специалиста. Ну, по крайней мере, мне хотелось в это верить.

Но вся уверенность, зародившаяся во мне за прошедшую ночь, лопнула, словно мыльный пузырь. Вы видели когда-нибудь мерзкую, скользкую личинку? Вот и Фомин посмотрел на меня именно так, стоило мне войти в аудиторию. Я даже как-то откровенно растерялась под этим взглядом, и вся моя заготовленная речь превратилась в жалкое бляение.

– Добрый день, – чуть не заикаясь, выдавила из себя.

– Проходите, студентка Лютаева, – ухмылка на лице преподавателя заставила меня разозлиться. – Что мнетесь возле дверей?

Собрав всю свою волю в кулак и загнав страх перед этим человеком поглубже, гордо вздернула подбородок и прошла к предложенному стулу.

– Здравствуйте Вячеслав Сергеевич! Рада вас видеть в добром здравии, – улыбка, думаю, больше похожая на оскал и откровенный сарказм в голосе произвёл эффект на Фомина. Мужчина, откинувшись на стуле, сложил руки на груди и прошелся взглядом по моей фигуре.

– А вы, студентка, по-прежнему больше похожи на мальчика, нежели на девочку, – ухмыльнулся этот... гад.

Мда, это был удар ниже пояса. Слышать подобное от столь привлекательного внешне мужчины очень неприятно. Ну да, я никогда особо не отличалась женственностью в одежде. Джинсы, кеды, кофты и толстовки были моими друзьями. Нет, в моём гардеробе есть и платья, и юбки, и блузки, просто надевать их в универ, не вижу никакого смысла. Столько времени просиживать за партой в узкой юбке, да на каблуках... Это точно не про меня.

С трудом сделал вдох, вернула себе самообладание.

– А какое значение имеет мой внешний вид? Мы же не на свидании? – моя правая бровь приподнялась.

– Лично для меня, никакого, – кажется, меня начинают проверять на прочность. – Просто в вашей будущей профессии внешний вид немаловажен. Так что, моя вам настоящая рекомендация, – Фомин облокотился на стол, сложив руки перед собой в замок, – одевайтесь поприличнее.

Ар-р-р! Как же мне хотелось вцепиться в эту наглую рожу и выцарапать эти наглые глазки! Даже маникюра не жалко на это. Терпи, Лютик, терпи! Ты сильная, ты справишься!

– Я приму к сведению ваши пожелания, – было безумно сложно выдержать этот взгляд.

– Да, и ещё! – словно невзначай опомнился Фомин. – То, что я взял вас к себе, по настойчивой просьбе Зайцева, не означает, что моё мнение о вас как-то поменялось с нашей последней встречи на зачете.

– Я нисколько в этом не сомневалась, – решив показать своё отношение к этому, тоже откинулась на спинку стула. – Но, Анатолий Аркадьевич сказал, чтобы я обращалась к нему, если вы будете меня обижать.

Ах этот взгляд! Да от меня бы уже даже мокрого места не осталось, если бы взглядом можно было убивать.

– Ну что вы, Валерия, – преподаватель впервые назвал меня по имени. – Разве я когда-нибудь вас обижал?

Вот чёрт меня дернул ляпнуть про Зайцева!

– Ну что вы, Вячеслав Сергеевич, нет, конечно, – я мило улыбнулась. – И в будущем, думаю, подобного не случится.

– Несомненно.

На этом обмен любезностями между нами, наконец, закончился, и мы преступили к обсуждению выбранной мною темы. Ну что сказать? Меня раскритиковали от и до, но пару раз Фомин снизошел до похвалы. И все-таки умный он мужик. Не знаю, моя ли угроза нажаловаться на него Зайцеву подействовала или быть может ему самому надоело изображать из себя абсолютного гада, но мне не просто указали на ошибки, но и сказали, как их исправить и даже советов надавали.

И я для себя поняла, что ведь и вправду все не так плохо. Если научусь выдерживать его нападки, то работа у меня выйдет отличная.

Покидала аудиторию я в приподнятом настроении, а то, что Фомин снизошел до нормального общения, несказанно радовало. Даже улыбнулся на прощание. Я уже подошла к двери, но не успела ее открыть, как она резко распахнулась, и меня снесло ураганом.

– Простите, – знакомый мужской голос заставил распахнуть глаза, которые я зажмурила, ожидая падения.

– Костик! – выдохнула я, почувствовав его руки на своих бедрах.

– Лютик? – ничуть не меньше удивился Гринев, но руки убрать даже не подумал, он лишь сильнее прижал меня к себе и чмокнул, практически в уголок губ. – Привет! Что ты тут делаешь?

– Кхм... – раздалось из глубины аудитории. – Я вам не мешаю? – нотки недовольства были отчетливо слышны.

Гринев от неожиданности выпустил меня из объятий, отчего я вновь чуть не упала, и отскочил как ужаленный.

– Простите, – почти прошептала я, так как одного взгляда на Фомина хватило, чтобы понять, что он в бешенстве. – Потом поговорим, – это уже Косте, и я пулей вылетела из аудитории.

Щеки мои пылали огнем, и я не могла себя никак понять. Ну что такого, по сути, произошло? Ну, увидел Фомин, как Гринев меня практически облапал, да еще и поцеловал, но мне же хотелось, там в аудитории, провалиться под землю.

Часть 4

Я уже минут двадцать стояла на остановке и ждала своего автобуса. Вот только пропустила их штук пять. От самокопания меня отвлек звонок телефона.

– Лютик, – раздался в трубке напряженный голос. – Ты где?

– Я на остановке, Гринь.

– Стой там и никуда не уходи!

Возмущаться я даже и не думала, тем более и не успела бы. Спустя пару минут увидела быстро приближающуюся фигуру друга.

– Ты что там вообще делала, и почему он был такой злой? – Костя налетел на меня, сразу набросившись с вопросами.

Я только открыла рот выдать в таком же тоне тираду, но отчего-то только глубоко вздохнула, и уткнулась лбом в его плечо.

– Он будет вести мой диплом... – пробормотала, но друг услышал меня.

Меня взяли за плечи, и заглянули в глаза.

– Ты серьезно? – дождавшись моего кивка, он продолжил, – блин, я что-то тебе не завидую. Он сейчас так рычал на меня... Видимо, он тоже совсем не рад. А как так получилось-то?

– Зайцев меня ему скинул... Тема совпадает с диссертацией Фомина.

– Так поменяй тему! – будто это так просто...

– Да не могу! Мне она нравится! Я столько времени ей уделила, и все бросить? – отвела глаза к дороге. – Тем более, если убрать это его отношение ко мне, он ведь умный мужик.

Это правда.

Друг обнял меня за плечи в приободряющем жесте.

– Умный, не поспоришь. Он же мой диплом тоже ведет, я поражаюсь его складу ума. Просто его, похоже, баба когда-то обидела, вот он и срывается на всем женском поле, – умно изрек Костя.

– Конечно обидела, кто ж готов терпеть такого язву? – ухмыльнулась я, и даже легче дышать стало.

– А ты тоже не дура, Лютик, я уверен, он разглядит это в тебе! Не кручинься, хорошая моя, – последние слова Гринев произнес с тоской, а я внимательно посмотрела на друга. Чего это он?

– Мой автобус едет. Ты сейчас домой?

– Нет, есть еще пара дел, увидимся! – получив щелчок по носу, я повернулась к распахнувшейся двери автобусу.

Уже зайдя в транспорт, увидела, как Костя продолжает стоять, и грустным взглядом провожает отходящий автобус. Станный он сегодня.

* * *

К вечеру моё настроение испортились окончательно, и чтобы хоть как-то отвлечься, решила позвонить Оксане. С этой девушкой мы прошли огонь, воду и медные трубы, ну это я преувеличиваю, но на горшке вместе точно сидели.

– Ксюничик, привет! – прохныкала в трубку. – Как делишки?

– Лерусик, только не говори, что у тебя что-то случилось? – подруга как всегда была проницательна.

– Не скажу...

– Давай, выкладывай!

– Ты не угадаешь, кого мне назначили руководителем диплома.
– Эм-м, дай подумать... Кого-то страшного и ужасного?
– Ещё хуже, Ксю, – вот жалуюсь, а на душе легче не становится. – Фомина!
– Фомин, Фомин, – стала бормотать подруга, – Что-то знакомое. А! – спустя минутное замешательство воскликнула Оксана, что пришлось отодвинуть трубку подальше от уха. – Это тот занудный красавчик, про которого ты мне все уши прожужжала в прошлом семестре? – тембр голоса слегка понизился.

– Ну да...

– Ты сможешь находиться рядом с этим мачо и не истечь слюнями?

Да, только Ксю я тогда призналась, что чуть не втюхалась в этого типа.

– Поверь мне, вся его мачость теряется на фоне его отвратительного характера! Ты знаешь, что он мне сегодня заявил? – вспоминая наш сегодняшний разговор, вновь начинала закипать.

– Вся в предвкушении, – открыто веселилась Оксана.

– Эта ско... нехороший человек, сказал, что я, цитирую: "больше похожа на мальчика, нежели на девочку"! Ты представляешь?

– Вот он гад! – уже натурально возмутилась подруга, – Я бы на твоём месте ему высказала, что о нём думаю!

– Нельзя, Ксю, – законючила я, – он мой руководитель...

– Значит, надо показать ему, какая ты на самом деле девушка! Пусть слюнями захлебнется!

– Не буду я ему ничего доказывать. Вот ещё, слишком много чести!

– Не, Лерусик, так нельзя! Его надо поставить на место!

– Ксю, если я на следующую встречу заявлюсь в сногшибательном платье и на каблуках, то Фомин поржет надо мной и отправит переодеваться.

– Вот говнюк!

– Ксю! – она как что-нибудь ляпнет, так хоть стой, хоть падай.

– Что Ксю? Этому женоненавистнику надо отомстить! – возмущалась подруга.

– Вот как только защищу диплом, так сразу, – её праведный гнев заметно поднял мне настроение. – Давай лучше сходим куда-нибудь? В клуб, например?

– Ой, Лерусь, не могу, у меня сегодня съёмка.

– Жаль...

– Давай лучше приезжай ко мне в студию! Сегодня крутой антураж, тем более работает Андреев.

– Андреев? Круто!

– Давай! Поднимай свою попу и чтоб через сорок минут была здесь!

– Есть! Товарищ начальник!

Оксанка работала стилистом в одном журнале и постоянно бывала на всяких съёмках. Все это так интересно, что как только выпадает шанс, я обязательно зависаю у неё на проекте. А Артем Андреев – это один из самых востребованных фотографов города. Работы у него великолепные и я просто не могу не воспользоваться случаем и не познакомиться с маэстро фотографии.

Спустя десять минут я на всех парах летела в студию к Ксю.

Да, на счёт антуража она была права. Сегодня все было кипельно-белым, но ярко-красные аксессуары здорово освежали общую картину. Белый, до невозможности пушистый ковер, который так и хотелось потрогать руками, чтобы убедиться в его мягкости, такой же белый огромный угловой диван, белое плетеное кресло. В общем, красота...

Стоило мне только переступить порог, как меня тут же подхватили под руки и куда-то потащили.

– Лерусик! – запела Оксана елеиным голоском, – как все-таки удачно ты приехала! Ты представляешь, у нас модель вдруг заартачилась и заломила цену за работу! – пела подруга, продолжая уверенно меня куда-то тащить.

– Сочувствую... – успела вставить слово в тираду.

– Так вот, – продолжила она. – Ты очень удачно заехала! Поработаешь вместо модели у нас сегодня?

– Я?

– Да, да, Лерусик! Ты нам отлично подходишь!

– Не, Ксю! Какая из меня модель? – засопротивлялась, оперевшись ногами в пол. Но мои потуги были проигнорированы.

– Самая что ни есть настоящая! Я тебе давно предлагала поучаствовать в съёмках, – продолжала тащить меня вперёд Оксана.

– Не! Ксю! Я не хочу!

– Лерусик, солнышко, ну пожалуйста! Ты не представляешь, какую мы выплатим неустойку, если съёмки сорвутся! – начала давить на жалость. – Между прочим, из моей зарплаты вычтут! И премии лишат! А если меня лишат премии, то я не смогу купить себе то офигенное красное платье! А если я не куплю то платье, то не пойду на свидание с Ромой. А если я не пойду на свидание с Ромой...

– Все! Все! – остановила словесную атаку. – Сдаюсь! Рома меня не простит, я поняла.

– Ты ж моя зайка! – обрадовалась Оксана. – Идем на грим.

* * *

– Ксю! Я это не надену! – запротестовала я, глядя на кружевное безобразие, в котором мне предстояло сниматься.

– Лерусик! Ты обещала!

– Я ничего не обещала!

– Обещала, обещала! Все, не выпендривайся и надевай!

Если бы я знала, чем закончится сегодняшней поход в студию, сидела бы дома и убивалась дальше.

Неладное я заподозрила, когда мне стали наращивать волосы, добавляя моим чёрным прядям длину и объём. Потом были ресницы, чёрная подводка для глаз, яркие губы и теперь, глядя на себя в зеркало, пыталась понять я это или нет. Офигенной красоты корсет, подчёркивавший все достоинства фигуры и добавляющий груди пару размеров, чёрные чулки и высокие каблук. Я выглядела не просто секси, а мега-секси!

– Леру-у-у-сик! – довольно пропела подруга. – Ты просто сногшибательна! Если бы тебя сейчас увидел твой Фомин, захлебнулся бы слюной или кончил прямо в штаны!

Я приснула от смеха.

– Не надо про него, ладно?!

– Ладно! Пошли с Тёмкой знакомиться. Хотя, что-то я за его сердечко переживаю, – хихикнула Оксана.

– Оксаночка, – приятный мужской голос отвлек меня от созерцания декораций, – где ты нашла это прекрасное создание?

Артём Андреев, молодой парень лет тридцати, с приветливой улыбкой во всю лапал меня взглядом, и не могу сказать, что только как профессионал.

– Знакомься Тёмьч, это моя лучшая подруга Лера! – подтолкнула меня вперёд. – Ну как? Подойдёт на сегодня?

Я не видела лица Оксаны, но затылком чувствовала её улыбку от уха до уха.

– Ещё как! – улыбка Андреева засияла ещё ярче. – После сегодняшней съёмки у неё отбоя от предложений не будет!

Мужчина подошёл ко мне вплотную, пока я хлопала глазками и, обхватив мой локоток, повёл к дивану.

– Лерочка, вы волшебны! – запел этот... бабник. Вот как пить дать, бабник и есть.

– Каких предложений? – перебила фотографа.

– О работе конечно! Я с удовольствием снимаю вас в другой обстановке, – и так глазками хлоп-хлоп.

Аккуратно высвободив свою руку из его захвата, попыталась отступить в сторону, но моя проворность осталась в гримерке вместе с кедами. Высоченные каблучки не давали пространства для маневра, поэтому Андреев быстренько обхватил меня за талию и слегка притянул к себе.

– Осторожно, Лера, – тёплое дыхание обожгло ухо, – я не прощу себе, если вы покалечитесь.

Жила себе спокойно студентка Лера, пока не пришла пора писать диплом. И вот вроде бы что такого? А вот не повезло ей с научным руководителем. И студентов он недолюбливает и неприятный тип, каких ещё поискать. Или все-таки повезло?

* * *

Меня подвели к дивану и аккуратно посадили.

– Вы знаете, – попыталась подняться, – я лучше пойду.

– Сидеть! – рявкнула Оксана, – Лютаева! Ты мне обещала!

– Ксю! Да какая из меня модель? – вновь постаралась воззвать к её разуму.

– Прекрати! А ты, Тёмыч, не нервируй её, выключай своего кобеля!

Я в удивлении уставилась на фотографа, лицо которого как-то резко преобразилась. Из взгляда ушла пошлость, и остался лишь профессионализм, брови сдвинулись к переносице, и лишь хитрая улыбка осталась на губах.

– Лерусик, ты на него внимания не обращай, – рассмеялась подруга. – Он по-другому с этими модельками работать не умеет. Их всех надо облизать со всех сторон, чтоб добиться результата. Вот он по привычке и начал. Да, Андреев?

– Ты абсолютно права Оксаночка, – печально вздохнул парень. – Никаких сил уже нет на этих матрешек. Простите Лера, если напугал.

– Я б не сказала, что напугал, просто я себя чувствую не в своей тарелке, ведь я не модель, тем более сниматься в таком виде, – окинула себя взглядом.

– Вид у тебя... – по мне вновь прошлись взглядом, и опять не могу сказать, что чисто профессиональным, – Просто сногшибательный! По-черному завидуют твоему парню, – из голоса мужчины ушла вся елейность и он уже не казался откровенным бабником.

– А у Лерусика нет парня! – не успела я и рта раскрыть, как эта... подруга, меня сдала со всеми потрохами.

Бросила на неё недовольный взгляд, но та лишь ещё шире улыбнулась. Вот же сводница!

А потом начался ад, точнее, мой персональный ад. Артем высосал из меня все соки. Кто сказал, что работа фотомодели лёгкая? Врут, нагло врут! То сядь так, то посмотри туда, то сделай такое лицо. Ещё и переодеться несколько раз пришлось, ведь отснять надо было новую коллекцию. В общем, все мысли о Фомине покинули мою голову, на сегодня так точно.

– Лера! – окликнул меня Артем, когда я уже покидала студию. Оксана убежала вперёд, пригнать машину. – А можно твой номер? – от встретившего меня ловеласа не осталось и следа.

На самом деле Андреев оказался отличным парнем, и я даже задумалась, может и стоит дать свой телефон.

– Если честно, – продолжил, – Оксана мне уже дала его. Но я посчитал правильным уточнить у тебя, не будешь ли ты против, если я приглашу тебя куда-нибудь.

– Вот же засранка! – выругалась сквозь улыбку. – Нет, Артем, я не против.

– Отлично! – уставшее лицо фотографа озарила улыбка. – Я позвоню. А фотки в ближайшее время передам через Ксю, я думаю, тебе будет интересно, что из всего этого выйдет.

– Несомненно! Я эти фотки буду хранить как зеницу ока! – рассмеялась в ответ. – До свидания, Тём.

– До свидания Лера, – мужчина быстро приблизился и поцеловал в щеку. – Мне очень понравилось с тобой работать. Надеюсь, это был не последний раз.

– Ой нет! Мне хватило. Модели из меня точно не выйдет, – мне безумно хотелось поехать домой и смыть с себя сегодняшний день.

– Когда увидишь фото, заговоришь по-другому, – вновь улыбнулся мужчина.

– До встречи Артём! – и, не дожидаясь его ответа, покинула студию.

Часть 5

За неделю, которую я не общалась с Фоминым, заметно успокоилась и даже сумела себя убедить, что его недовольство мне лишь показалось. Это нормальное его состояние, так чего из-за этого переживать? Я должна быть готова к нападкам. Это я так себя настраивала перед новой встречей с руководителем.

Так, Лера, ты сильная, ты справишься!

Я уже было вышла из дома, когда от повторения этой, можно сказать мантры, меня отвлек звонок мобильного.

– Лерусик! – пропела в трубку Оксана. – Ты не представляешь, что я сейчас держу в руках!

– Дай угадаю? – я была рада слышать свою неунывающую подругу. – Ты купила то красное платье?

– Нееет! – протянула она. – Я в руках держу отпечатанные фотки с фотосессии! И знаешь, что я тебе скажу?

– Что? – улыбнулась в ответ. – Это твой величайший провал?

– Нет Лютаева! Это просто кошмар!!!

– Что? Все так страшно? – вот говорила я ей, модель из меня...

– Не то слово! Прав был Тёмыч, тебя теперь просто разорвут.

– Ксю, давай конкретнее, я что-то тебя не понимаю, – да ещё и опаздываю.

– Лера, это не фотки, это просто бомба! Мне Андреев весь стол закапал слюной пока показывал материал.

– Ксю, а чего он тогда не позвонил? – эти фотки меня почему-то мало волновали в данный момент.

– А ты ждала? – съехидничала подруга.

– Не особо.

– Да он в командировке был, вот и не звонил, – по голосу слышала, что Оксана улыбается. – Так что готовься, сегодня-завтра обязательно тебе позвонит.

– Всенепременно! – и все таки, я была не против ещё пообщаться с этим мужчиной. – Слушай, Ксю, я ужасно тороплюсь, давай в другой раз поболтаем?

– Куда спешишь? Уж не с твоим ли преподам свидание? – у неё все мысли об одном.

– Это не свидание, а производственная необходимость.

– Ах, точно! – я представила, как Оксана бьёт себя ладошкой по лбу. – Он же из этих...

– Из каких этих?

– Ну, как их там называют... феминистов?

– Ксю! – расхохоталась я. – Феминистки – это женщины, а он просто женоненавистник.

– Да не суть! Слушай, давай я тебя возле универа поймаю, фотки передам?

– Давай, только я ждать не смогу долго.

– Хорошо, я постараюсь быстро.

Возле университета мы с Ксю появились одновременно. Она настаивала, чтобы я сразу взглянула на фотки, но я опаздывала к Фомину уже на целых пять минут, которые могут обернуться для меня проблемами, так что, закинув их в сумку, быстро попрощалась с подругой и отправилась на каторгу.

– Ещё раз опоздаете, – встретил меня недобрый взглядом преподаватель, – придётся искать меня по всему университету.

– Простите, Вячеслав Сергеевич, – промямлила, опустив глазки в пол, – подобное больше не повторится, – а про себя думала: "ничего страшного, подождешь, не переломишься".

– Принесли материал?

– Да, – быстро подойдя к столу, вынула папку с бумагами и водрузила на стол.

У Фомина был пунктик, он не любил работать с электронным текстом и просил все распечатывать. Вот странный человек, столько бумаги не жалко переводить.

– Вот, Валерия, возьмите, – он пододвинул мне свою папку и, взявшись за мою, откинулся на стуле. – Посмотрите эти материалы, если возникнут вопросы, спрашивайте. Я думаю, они вам пригодятся.

Угукнув в ответ, взяла папку и уселась за соседний стол. Вооружившись карандашом, стала просматривать материал. И вправду, была какая-то прелесть в работе с бумагой, и читается легче и пометки проще делать.

Спустя минут десять молчаливого изучения текста поняла, что что-то не так. Фомин никогда не молчал столько времени подряд, особенно если было к чему придаться. Подняв взгляд на мужчину, увидела, что он изучает мою папку со странным выражением лица. Что именно скрывалось за этим выражением, понять было сложно.

Я тихонько встала, на что Фомин даже не отреагировал, и подошла к его столу. А когда я поняла, что он изучает, готова была провалиться сквозь землю.

– Твою ж мать! – выругалась, тут же прижав ладошку ко рту.

Мужчина поднял на меня слегка ошарашенный взгляд и пробежался им по мне, словно сверяя подлинник с фотографией. Фотки, которые привезла Оксана, вот что оказалось в папке! И хуже всего то, что я сама их ещё даже не видела и не знала краснеть мне перед преподавателем или бледнеть. Хотя, кажется, я сделала сначала то, а потом другое.

– Это как понимать? – наконец взгляд Фомина приобрёл осмысленность, а в голосе прорезались недовольные нотки.

– Они случайно туда попали! – я начала паниковать и, перегнувшись через стол, ухватилась за край папки, дернув на себя. Но преподаватель её не отдал, потянув в свою сторону, отчего я сильнее завалилась на стол.

– Я не ожидал от вас подобной выходки, – Фомин практически прожигал меня взглядом.

– Вячеслав Сергеевич, – вновь попыталась забрать папку, но он держал крепко, – мне нет необходимости подсовывать вам подобные фото! Уж вы точно не должны были их увидеть!

– И кто же их должен был увидеть? – глаза мужчины превратились в узкие щелочки. Меня, кажется, сейчас начнут убивать...

– Вас это никак не касается! – очередная попытка вернуть папку не увенчалась успехом.

– Лютаева, ты в конец обнаглела? – выдал Фомин, отчего я опешила. Мало того что он перешёл на ты, так ещё и говорит что это я обнаглела.

– Если вам так интересно, Вячеслав Сергеевич, – разозлилась я, – это фотосессия для журнала!

– Это для какого ещё журнала? – мне кажется или он почти рычит. – Может с рекламой интим услуг? – мужчина поднялся, зло сверкая глазами и точно так же как и я, навис над столом, отчего мы оказались практически нос к носу.

– Даже если и так, – я уже закипела. – Вам какое до этого дело?

– Не хочу позориться перед коллегами! – спустя секундное замешательство выдал этот хам.

– А какое отношение это имеет к вам?

– Ты моя студентка! – его прерывистое горячее дыхание обжигало мои губы.

– Можете не переживать, это всего лишь женский журнал, – решив больше не дергать тигра за усы, вновь потянула папку и, наконец, моя попытка увенчалась успехом, но и тут не повезло.

Дернула я слишком сильно, а вот Фомин уже не держал, поэтому все фотографии, оказавшиеся в папке, взлетели в воздух и рассыпались по полу.

– Твою мать! – вновь выругалась и не знаю, что меня разозлило больше, что фотографии разлетелись или то, какими были эти фото. Я просто уверена, что Оксана выбрала все самые самые.

Что удивительно, преподаватель стал помогать мне собирать эти треклятые фотографии, не забывая при этом успевать рассматривать. Как же мне хотелось провалиться сквозь землю. Мало мне было того, что он на дух меня не переносит, так теперь ещё этой фотосессией подлила масла в огонь. Фомин меня точно со свету сживет, или вообще откажется вести диплом.

Да чтоб икалось этой Оксане!

– Приношу свои извинения, – тихий голос мужчины заставил меня замереть на месте с открытым ртом. Чтобы удостовериться, что это мне не послышались, взглянула на Фомина. – Я, правда, полез не в своё дело.

Пока я переваривала его слова, мужчина собирать фотографии.

– Извинения принимаются, – пробурчала себе под нос, продолжая ползать по полу.

– Это кажется вам! – практически выплюнул Фомин и, почти швырнув в меня собранными фотографиями, поднялся. – Увидимся на следующей неделе, Лютаева, – и, забрав мою папку, уже без фото, не прощаясь, вышел из кабинета.

Сказать, что я обалдела, это ничего не сказать, а взглянув на одно из перевернутых изображений, вновь выругалась.

На фотке аккуратным почерком было выведено: "Лера, я успел соскучиться. Каждую свободную минуту думаю о тебе. Артём"

– Вот же ловелас недоделанный! Не мог позвонить?

Очередная встреча с Фоминым оказалась ужасней предыдущей. Если так пойдёт и дальше, боюсь, мы друг друга поубиваем к защите диплома.

Собрав свои вещи, поплелась домой и уже в автобусе возник резонный вопрос: "А чего Фомин так взбесился?".

Немного подумав, решила набрать Костика.

– Гринечка, привет! Как у тебя дела?

– Лютик? – парень немного удивился моему звонку. – Привет! Что-то случилось?

– Нет, с чего ты взял?

– Ну, во-первых, я по пальцам одной руки могу пересчитать твои звонки мне, а во-вторых, у тебя странный голос.

– А в-третьих? – не могла не улыбнуться.

– А в-третьих, ты не будешь звонить, чтобы просто узнать как у меня дела, – как-то немного печально произнёс Костик.

– Тю! Гринечка! Чего ты такая бука? Но ладно, у меня и правда к тебе дело.

– Я весь в внимании.

– Скажи, Кость, а ты когда с Фоминым встречаешься?

– Чего ты опять натворила? – слишком обреченно проговорил.

– Почему сразу что-то натворила? – даже натурально возмутилась. – Ну так что?

– Завтра.

– Слушай, Кость, а ты не мог бы, как-нибудь аккуратненько, выяснить у Фомина, не собирается ли он от меня отказаться?

– Лютик!?! Что ты учудила? Он меня опять будет ненавидеть?

– Ну, повздорили с ним немножко... – блин, ну не хотела же рассказывать. – Но тебя это никак не должно коснуться! – попыталась заверить парня. – Это только мой косяк, да и к завтрашнему дню, я думаю, Фомин уже отойдет.

– Лера! Ты же знаешь...

– Гринь, – пришлось перебить друга, – давай без нотаций, а? И так тошно.

В Косте удивительно уживалось два человека, задорный шалопаи, у которого язык без костей и умный рассудительный мужчина, который не брезгает чтением нотаций.

– Хорошо, Лютик, – вздохнул в трубку, – будешь мне должна.

– Все что пожелаешь Гринь! – фух! Хоть не буду всю неделю мучиться думами, пошлет меня Фомин или нет.

– Ловлю на слове! Пока!

– Пока Кость! – вот, как-то и настроение сразу поднялось.

Часть 6

Когда неизвестный номер высветился на дисплее у меня, почему-то, не возникло сомнения о том, кто это звонит.

– Здравствуй Лера, – приятный голос Андреева заставил моё недовольство по поводу записок на фотографии спрятаться подальше. Ведь Артему точно не могло прийти в голову, что фото попадут в руки одному ненормальному.

– Привет.

– Я был в командировке, поэтому так долго не звонил, – начал оправдываться парень. – Как твои дела? Видела фотографии?

– Я знаю, Оксана сказала, – что-то настроения разговаривать, совершенно не было. – Дела нормально, – вспомнив стычку с Фоминым, скривилась. – Как у тебя?

– Если честно, то не очень. Я соскучился.

– Артем, – печально вздохнула, – знаешь, это очень грубый подкат. Мы с тобой знакомы один день, а чтобы соскучиться нужно знать друг друга немного больше.

– Лер, это не подкат, я совершенно серьёзно. Ты чем-то меня так зацепила, что я постоянно думаю о тебе.

Мне показалось, что он абсолютно искренен и вновь говорить о том, что это обычные уловки для того чтобы склеить девушку, язык не повернулся.

– Хорошо, представим, что я поверила.

– Отлично, – голос заметно повеселел. – Давай ходим куда-нибудь?

– Артём, у меня совершенно нет настроения.

– А я тебе его подниму! Ну давай!

– И куда ты хочешь сходить?

– Это да? Ты согласна?

– Все будет зависеть от места встречи.

– А пошли в парк? Смотри, какая сегодня отличная погода.

Погода была и в правду отличной. Март в этом году выдался на удивление тёплым. Снег сошёл ещё в начале месяца, а сейчас воздух прогрелся почти до пятнадцати градусов.

– Ладно, – может и стоит развеется немного, – уговорил.

– Говори адрес, я за тобой приеду.

Уже через полчаса прекрасный принц, правда, не на белом коне, а на красной мазде, ждал меня возле подъезда.

Я несколько не пожалела, что согласилась на прогулку с Артёмом. Он был очень галантен, вежлив, не позволял себе ничего лишнего. Мы гуляли, катались на колесе обозрения, ели сладкую вату. Но вот что меня немного выводило из себя, так это то, что фотографа из этого человека не вытравить никакими средствами. С фотоаппаратом Артём не расставался, и что раздражало больше всего, постоянно меня снимал.

– Лера, ты теперь моя муза! – повторял каждый раз, находя новый удачный ракурс для фотографии.

– Артём, утомонись, я тебя прошу! Я за всю жизнь столько не фотографировалась, сколько за сегодня.

– Привыкай! – смеялся Андреев. – Ты потрясающе смотришься в кадре!

– Если ты на следующую нашу встречу возьмешь с собой фотик, то я надену на себя шапку-ушанку и какой-нибудь безразмерный тулуп, – но мои угрозы явно не возымели эффекта.

– Поверь моему профессиональному взгляду – тебя это ничуть не испортит! – смеялся Артем в ответ.

– Ты просто невозможен!

– Да, я такой!

Надо же, насколько первое впечатление о человеке оказалось неправильным. Артем был совершенно далек от образа бабника, который меня встретил в студии. После прогулки он отвез меня домой и даже не полез целоваться, хотя на всех моих прошлых свиданиях это была нормальная практика.

Уже поздно вечером позвонил Костик.

– Привет Лютик! – голос достаточно веселый, значит, все не так плохо. Наверно...

– Здравствуй Гринечка! – обрадовалась другу. – Очень хочется верить, что ты с хорошими новостями.

– Ну, как сказать... – сделал театральную паузу.

– Костя, не томи, я и так вся на нервах.

– Ну...

– Костя! – прикрикнула на парня, от чего тот рассмеялся.

– Ладно, ладно, Лютик, не кипишуй. Фомин не собирается от тебя отказываться.

Из моей груди вырвался вздох облегчения.

– Что прямо так и сказал?

– Да нет, конечно. Если честно, я побоялся напрямую спрашивать про тебя. Он как-то странно реагирует при упоминании твоего имени.

– Что ты имеешь в виду? – его слова заставили меня напрячься.

– Ничего особенного, – замялся собеседник.

– Гриня, – с нажимом повторила.

– В прошлый раз он меня отчитал из-за тебя, а когда я спросил в чем проблема, вообще взбеленился. Такое впечатление, что ты ему чем-то сильно насолила.

– Можно подумать ты не знаешь чем? – слегка расслабилась. – Тем, что ему пришлось вести мой диплом, Гриня.

– Ну, не знаю... – протянул друг.

– И как же тогда ты выяснял про меня в этот раз?

– Я заинтересовался про твою тему и, исходя из его слов, понял, что твою дипломную работу он доведет до конца.

– Костик, ты не представляешь, как меня вырубил! – от радости мне хотелось плясать. – Я бы сума сошла до нашей с ним следующей встречи.

– Лер, а часто ты с ним встречаешься?

– Мы договорились каждую неделю пересекаться, если понадобится, то и чаще, а что? – какой-то странный вопрос.

– Ну, вот со мной, например, он договорился в следующий раз встретиться если только это понадобится, а так будем общаться по электронке или по телефону.

– Да? – это обстоятельство меня сильно удивило. – Странно.

– Вот и я думаю, что странно. Лера, – Костя понизил голос, – а он к тебе не приставал?

– Гриня, – расхохоталась я, – ты серьезно можешь представить как Фомин ко мне пристает? Он, если бы захотел, заполучил бы любую студентку с нашего факультета. Ты же знаешь, как девчонки на него слюни пускают.

– Но странно реагирует он только на тебя, – не отступал Костя.

– Можешь быть спокоен за мою девичью честь, Фомин не воспринимает меня как девушку, – по крайней мере, до этих несчастных фоток точно не воспринимал.

– Хорошо Лер, – Костя был очень серьезен. – Но если что, ты говори. Поняла?

– Поняла, Гринечка, – улыбнулась невидимому собеседнику, и не стала заострять внимание на том, что если что, то он ничего сделать не сможет преподавателю, разве что в морду дать. – Спасибо тебе за заботу.

После звонка Кости настроение заметно поднялось и я даже не стала задумываться почему это Фомин предпочитает встречаться со мной лично, а не общаться дистанционно. Наверно, он просто особо не верит в мои способности, вот и хочет контролировать все при личной встрече, чтоб не упустить возможности лишний раз уколоть меня или ткнуть носом в ошибку.

Часть 7

– О, Лерусик, привет! – довольно улыбаясь, поприветствовала меня староста, когда мы встретились в фойе университета. – Как дела? Сорока на хвосте принесла, что у тебя Фомин в руководителях?

– Привет Свет! – ну неужели и поговорить больше не о чем, кроме как о Фомине? – Дела нормально, – улыбнулась в ответ, – да, твоя сорока права.

– Ну и как?

– Надеюсь, что прорвусь, – ответила скорее себе, чем старосте.

– Буду держать за тебя кулачки, – подмигнула девушка. – Точнее, всей группой будем держать!

– Да, это мне точно не помешает!

– Так, у нас триста восьмая аудитория.

– А зачем нас собрали-то?

– Наконец, на счет практики вопрос решился, – мы уже были на пути к месту назначения.

– О, здорово! – это не могло не радовать. – А то я думала, нам это никогда не светит.

– Мне бы твой энтузиазм, – рассмеялась Света.

– А куда хоть отправят?

– Да кого куда, – пожала плечами. – Будут стараться раскидать в соответствии с темой диплома. Кого в министерство, кого в Думу, а кого и в администрацию наверно.

– Ух ты, круто!

– Лютик, ты невозможна, – закатила глаза к потолку староста. – Все равно там только и будешь что делать, так это бумажки разносить.

– Ну и ладно, – ничуть не расстроилась, – за то можно будет узнать всю эту кухню изнутри.

За разговором дошли до нужной двери. Большая часть группы уже собралась и ожидала прихода куратора.

Частично Света оказалась права, раскидали нас сильно, но нашей группе, в общем как всегда, на самое интересное мест не хватило. На амбразуру, так скажем, в первую очередь бросали управленцев, им вроде как нужнее. Нам же достались префектуры и администрации, но тоже неплохо.

Одно только огорчало, свободного времени теперь совсем не остается. Я что-то расслабилась, а на практике придется сидеть с утра и до вечера, короче, полноценный рабочий день. Ну, если вдруг с руководителем повезет, то может и будут отпускать пораньше, но это очень маловероятно, так как бесплатная рабочая сила всегда пользуется большим спросом.

Вот теперь у меня возникла новая проблема. Нужно будет сообщить моему дорогому Фомину, что днем встречаться мы никак не сможем, так что придется переходить на дистанционную форму общения.

Я практически на крыльях летела разыскивать «любимого» руководителя, чтобы поставить его перед фактом. «Простите, Вячеслав Сергеевич, но из-за хронической занятости у нас больше не получится встречаться для работы над дипломом». Я заготовила целую речь, которая мне не пригодилась, в общем-то, как всегда.

Довольное лицо преподавателя, если можно так назвать выражения лица, обещающее все муки ада, как-то сразу заставило меня прикусить язык.

– О, студентка Лютаева, – поприветствовал меня мужчина с предвкушающей улыбкой. Я, кажется, своими вторыми девянато почувствовала ожидающие меня неприятности. – Проходите, проходите.

Ну вот и куда девается вся моя бравада, стоит только увидеть этого человека? Нет, с этим надо непременно что-то делать. Так, собралась тряпка и в бой! Давала себе мысленные указания.

– Добрый день, Вячеслав Сергеевич, – нарочито бодро отрапортовала.

– Вы по делу или так, – хитро прищурился, – новые фотографии показать?

Нет! Я его точно убью! Вот сдам диплом, так сразу! Сначала выцарапаю эти наглые красивые серые глазки. Затем оставлю кровавый след на всей физиономии. Потом немножко проряжу темно-каштановую шевелюру. Хотя почему немножко? Множко! Еще как множко! Затем... Из кровожадных фантазий меня вывел довольный смешок Фомина. Ну, каков же гад! В открытую издевается. Еще и преподаватель.

– Сегодня, к сожалению, по делу, – печально вздохнула. – Но как только будет отснята новая фотосессия, так сразу вам покажу лучшие фотографии, – да, я тоже могу быть язвой. – Хотя, зачем показывать? Я вас сразу в студию приглашу, вы мужчина видный, может, и приглянетесь фотографу.

Ой, как глазки-то недовольно заблестели, и желваки заходили. Красота...

Осветив кабинет победоносной улыбкой, прошествовала к преподавательскому столу.

– Один-один, Валерия, – уголки губ мужчины приподнялись в полуулыбке. – Так что за вопрос у вас?

– У меня не вопрос, Вячеслав Сергеевич. В общем, нас распределили на практику.

– Я в курсе, и что с того?

– У меня больше не будет возможности встречаться с вами по вопросам диплома. Так что, давайте обменяемся электронками, чтобы общаться дистанционно.

– Хм, – Фомин как всегда вальяжно расположился на стуле. – Не вижу абсолютно никакой проблемы в наших консультациях, – пожал он плечами, – я очень часто веду вечерников, да и заочников иногда, так что можем с вами встречаться вечером.

Блин, ну что он так привязался к этим личным встречам-то? Чтоб лишний раз поиздеваться над бедной студенткой Лютаевой?

– Но это же поздно... – единственный разумный аргумент, возникший у меня в голове.

– Не так уж и поздно. Если вам будет очень страшно возвращаться домой, то я всегда смогу вас проводить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.